

УДК 94(569.4)

DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-3-597-613

В какой афинской школе обучались Св. Григорий Богослов и Св. Василий Великий?

Денисова И.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14
E-mail: denisova@bsu.edu.ru

Аннотация. В данной работе пересматривается часто встречающаяся в отечественной историографии неверная точка зрения о том, что знаменитые «великие каппадокийцы» IV в. св. Григорий Богослов и св. Василий Великий обучались в философской Академии в Афинах. На основе анализа источников подробно рассматривается их жизнь и учебная деятельность, особое внимание уделяется периоду обучения в Афинах, изучаются их взгляды и социальные связи. В ходе исследования доказывается, что святые учились не в философской, а в риторической школе, у знаменитых риторов того времени Прозересия и Гимерия. Образование в их школах было классическим, откуда святители навсегда вынесли любовь к красноречию и классической культуре. В своих сочинениях они демонстрируют глубокое знание античной культуры, но поверхностное восприятие античной философии. Также они поддерживали близкое общение с кругом языческих интеллектуалов, основу которого составляли софисты и риторы. Античная философия как таковая воспринималась ими враждебно, как и взгляды императора-философа Юлиана, несмотря на то, что он был их однокашником в Афинах. Это позволяет сделать твёрдые выводы о риторическом характере образования святых в Афинах.

Ключевые слова: поздняя античность, Афины, Афинская школа, великие Каппадокийцы, св. Григорий Богослов, св. Василий Великий, Прозересий, Юлиан Отступник.

Для цитирования: Денисова И.В. 2021. В какой афинской школе обучались Св. Григорий Богослов и Св. Василий Великий? *Via in tempore. История. Политология*, 48 (3): 597–613. DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-3-597-613.

In what school in Athens did Gregory the Theologian and St. Basil the Great study?

Irina V. Denisova

Belgorod National Research University,
14 Studencheskaja St., Belgorod, 308007, Russia
E-mail: denisova@bsu.edu.ru

Abstract. This work debunks the wrong point of view, established in Russian historiography, that the famous «great Cappadocians» of the 4th century, that St. Gregory the Theologian and St. Basil the Great studied at the Philosophical Academy in Athens. Based on the analysis of sources, their life and educational activities are examined in detail, a special attention is paid to the period of study in Athens; their views and social ties are studied. The study proves that the saints studied not in a philosophical, but in a rhetorical school, from the famous rhetoricians of that time Prohaeresius and Himerius. Education in their schools was classical, from where the saints forever brought out the love of eloquence and classical culture. In their writings, they demonstrate a deep knowledge of ancient culture, but a superficial perception of ancient philosophy. They also maintained close communication with a circle of pagan intellectuals, which were based on sophists and rhetoricians. Ancient philosophy as such was perceived as hostile by them, as were the views of the philosopher emperor Julian, despite the fact that he was their

classmate in Athens. This allows us to draw firm conclusions about the rhetorical nature of the education of Cappadocian saints in Athens.

Key words: Late Antiquity, Athens, the Athenian School, the Great Cappadocians, St. Gregory the Theologian, St. Basil the Great, Prohaeresius, Julian the Apostate.

For citation: Denisova I.V. 2021. In what school in Athens did Gregory the Theologian and St. Basil the Great study? *Via in tempore. History and political science*, 48 (3): 597–613 (in Russian). DOI 10.52575/2687-0967-2021-48-3-597-613.

Введение

Тема данной работы посвящена проблеме Афинской школы, в которой проходили обучение великие каппадокийцы – св. Григорий Богослов Назианзин, ставший патриархом Константинополя, и св. Василий Великий, епископ Кесарии Каппадокийской. Одной из проблем в изучении жизни и деятельности этих христианских святых является их античный культурный бэкграунд, связанный с классическим образованием, которое они получили в Афинах. В отечественной историографии эти вопросы рассматриваются несколько вскользь, недостаточно разработаны и приводят к путанице понятий.

В частности, существует мнение о том, что христианские святые обучались в Афинской философской школе на базе знаменитой афинской Академии Платона; эту точку зрения проводит, например, митрополит Иларион (Алфеев) в своей работе [Иларион (Алфеев), 2013, гл. 1]. Однако философские школы поздней античности по своему существу были языческими [Аверинцев, 1976, с. 17–64] и сопровождались активными языческими практиками, что ставит большие вопросы, каким образом там могли по своей воле обучаться отцы церкви.

Чтобы решить этот вопрос, надо подробнее рассмотреть, где и как обучались св. Василий и св. Григорий. Для этого необходимо рассмотреть их биографию, а особенно её афинский период. Об обучении обоих святых, которые являлись близкими друзьями, в Афинах и раннем периоде их жизни есть автобиографические сведения в словах св. Григория Богослова, а также у церковных историков и в агиографической традиции.

Результаты и их обсуждение

В «Житии» св. Василия Великого (ок. 330–379) сообщается, что он происходил из Кесарии Каппадокийской, родился в семье ритора Василия и его жены Эмелии, благочестивой христианки. Отец наставлял его с детства в христианской вере, а также светских наук: риторике, философии. Огромное влияние на его христианское воспитание помимо родителей оказала и бабушка Макрина, которая была очень набожна и благочестива, почитала св. Григория Чудотворца Неокесарийского, чьи проповеди слышала в молодости. В подростковом возрасте после смерти отца Василий жил со своей бабушкой в имении в Неокесарии, которое впоследствии она превратила в монастырь. После смерти Макрины Василий отправился в Кесарию (Каппадокийскую?) для продолжения обучения, а после – в Константинополь к преподававшему там молодому софисту Либанию. Из Константинополя он отправился в Афины, где обучался у языческого учителя Евбула, а также известных учителей Иберия (вероятно, речь идет о Гимерии) и Прозерсия. Там он очень сблизился со св. Григорием Богословом и весьма усовершенствовался в науках и религиозном благочестии, зная «только две дороги: одну – ведущую в церковь, а другую – в школу».

Василий обучался в Афинах 5 лет, где изучал грамматику, риторику, астрономию, философию, физику, медицину и естественные науки. За книгами он засиживался настолько, что часто забывал принимать пищу. После окончания обучения он покинул город и отправился в Египет к подвижникам и основоположникам монашества усовершенствоваться в христианской жизни. Прожив среди египетских пустынников очень много

времени, Василий отправился в путешествие по святым местам Сирии, Месопотамии, Палестины, но перед этим вернулся в Афины и обратил в христианство своего учителя Евбула. В Антиохии он встретился со своим учителем Либанием и произвел на него сильное впечатление своими проповедями. Крещение же он принял в Иордане вместе с Евбулом у иерусалимского епископа Максима [Димитрий Ростовский, 2010a].

В «Житии» св. Григория Богослова (ок. 329–389) сообщается, что его родителями были Григорий, первоначально являвшийся христианином-еретиком, потом перешедшим в православие и ставшим православным епископом, а также благочестивая христианка Нонна, которая вымолила своего сына у Бога. Григорий с детства был посвящен Богу, его наставляли в книжном учении, к которому он стремился более, нежели к детским забавам. Он с детства был глубоко верующим и воспитывался по христианским обычаям. Он хорошо изучил эллинские науки и для продолжения образования отправился в Кесарию Палестинскую, где учился у ритора Феспесия. Затем с той же целью он отправился в Александрию и, наконец, в Афины. Во время путешествия он попал в страшную бурю и обещал Богу за спасение полностью посвятить себя служению Ему. Путешествие окончилось удачно. В Афинах он познакомился с Василием, они жили вместе и все делали вместе, как два родных брата. Они достигли совершенства во всех науках и превзошли своих учителей. Когда Василий покинул Афины и отправился в Египет, Григорий еще на некоторое время остался работать учителем, что продолжалось до 30-летнего возраста, пока его отца не поставили епископом в Назианзе. Григорий тотчас отправился к отцу и принял крещение, намереваясь всецело посвятить себя Богу [Димитрий Ростовский, 2010b].

Данные агиографической традиции показывают, что оба будущих святых – и Василий, и Григорий, – хотя и приняли крещение поздно, в зрелом возрасте – это была обычная практика того времени [Иларион (Алфеев), 2013, гл. 1], – оба были на момент прибытия в Афины глубоко верующими людьми и убежденными христианами.

Информация о полученном обоими святыми образовании подтверждается и в иных, аутентичных источниках. Церковные историки IV–V вв. Сократ Схоластик и Созомен [Treadgold, 2007, p. 134–155] дают четкую информацию о том, у кого они учились в Афинах.

Сократ Схоластик сообщает, что Григорий и Василий были равны друг другу по знанию эллинских наук и Священного Писания, а в Афинах в молодости они слушали процветавших тогда софистов Гимерия и Проэресия, а в Антиохии Сирийской посещали лекции ритора Либания, глубоко изучив риторику. Вследствие их успехов их приглашали занять места учителей софистики, а также на судебные должности, но оба отказались. В дальнейшем под влиянием антиохийского учителя оба изучали богословие, увлекшись учением Оригена и переосмыслив его сочинения в ортодоксальном ключе. Это привело к их борьбе с арианской ересью, которую они продолжали, уже будучи епископами: св. Василий – епископом Кесарии Каппадокийской, а св. Григорий – епископом в небольшом городке, унаследовав кафедру отца (т. е. Назианзе), а впоследствии став патриархом в Константинополе. Позиция св. Василия была столь непримиримой, что он даже попал на суд к императору-арианину Валенту⁴⁶.

Аналогичную информацию об обучении св. Василия и св. Григория сообщает и более поздний церковный историк Созомен, хотя и более сжато. Он рассказывает, что святые учились в Афинах у Проэресия и Гимерия, а затем отправились в Антиохию к Либанию, где освоили риторику. Они там увлеклись также философией, а затем учением Оригена и ревностно толковали Священное Писание, а также боролись с арианской ересью. Св. Василий основывал много монастырей в понтийских землях и городах, а св. Григорий стал епископом в Назианзе, а впоследствии в Константинополе⁴⁷ (Soz. HE.).

⁴⁶ Socrates Scholasticus, *Historia Ecclesiastica*, IV. 26.

⁴⁷ Sozomenus, *Historia Ecclesiastica*, VI. 17.

Сведения о раннем обучении святых содержатся и в других источниках. Информация об обучении Григория вместе с Евзоем у ритора Феспесия в Кесарии Палестинской содержится в работе автора конца IV – начала V в. Иеронима Стридонского «О знаменитых мужах» [Antin, 1970, p. 35–46]. В дальнейшем Евзой стал епископом города и пытался восстановить знаменитую кесарийскую библиотеку Памфила и Оригена⁴⁸. Иероним также называет Григория одним из лучших ораторов и своим наставником в Священном Писании, перечисляя его работы⁴⁹; чуть раньше автор также перечисляет работы Василия в предыдущей главе⁵⁰.

Обучение Василия в Константинополе у Либания должно было иметь место примерно в конце 340-х – начале 350-х гг. [Cribiore, 2007, p. 15]. О преподавании в имперской столице Либаний сообщает в речи «Жизнь, или о собственной доле», когда он перебрался в Константинополь, не закончив курс в Афинах. Там он преподавал и пользовался успехом, но из-за того, что многие ученики переходили к нему от других учителей, против него начались интриги, и его обвинили в колдовстве⁵¹. Это было связано с тем, что переманивание учеников нарушало корпоративные принципы позднеантичной образовательной среды и серьезно осуждалось. Сообщество учителей всячески боролось с нарушителями и выдавливало их из города [Watts, 2006, p. 58]. В результате он был вынужден покинуть Константинополь и перебраться через Nikeю в Никомедию, где ему очень нравилось, и он там провел 5 лет⁵². О преподавании Либания в Константинополе, а также последующем его переезде в Никомедию из-за неприятного инцидента с его учениками сообщает и языческий интеллектуал 2-й пол. IV в. Евнапий [Treadgold, 2007, p. 81–89] в своем произведении «Жизнь философов и софистов»⁵³.

Об афинском периоде жизни будущих святых наиболее подробная информация дана в произведениях Григория Богослова, приводящего много автобиографической информации. Свою жизнь св. Григорий подробно излагает в поэме «О своей жизни». Он рассказывает о своих родителях: своем отце, которого сравнивает с патриархом Авраамом, а также, что он сначала пребывал в заблуждении, а затем стал настоящим христианином и пастырем⁵⁴; о своей благочестивой матери-христианке, которая вымолила его появление и обещала посвятить ребенка на служение Богу в благодарность, чему святой всю жизнь стремился соответствовать⁵⁵.

Св. Григорий сообщает, что с юности им овладела пламенная любовь к наукам, в том числе светским⁵⁶. Окончив обучение в Александрии, Григорий не стал ждать установления мореходного периода, а решился на рискованное путешествие в ноябре на корабле в Элладу. Около Кипра корабль попал в сильнейшую бурю, в результате чего потерял управление, а также получил повреждения в трюме, из которого вылилась вся пресная вода, так что находящиеся на корабле были обречены на смерть от жажды и обезвоживания. На грани смерти все стали молиться Христу, и помощь пришла – их подобрала финикийские моряки, плывшие на эгинском корабле. Наиболее ужасным для Григория была не сама смерть, а то, что он еще не был крещен. Будучи в смертельном страхе, он обещал посвятить себя Богу в случае спасения. И буря действительно прекратилась, а судно благополучно прибыло в Эгину⁵⁷. В Афинах святой стремился первенствовать в науках, живя

⁴⁸ Hieronymus, De viris illustribus, 113.

⁴⁹ Там же, 117.

⁵⁰ Там же, 116.

⁵¹ Libanius, Orationes, I. 30–47.

⁵² Там же, I. 48–51.

⁵³ Eunapius, Vitae sophistarum, 495.

⁵⁴ Gregorius Nazianzenus, Pro vita sua, 50–55.

⁵⁵ Там же, 65–90.

⁵⁶ Там же, 110–115.

⁵⁷ Там же, 125–210.

тихую жизнь и сблизившись со св. Василием, с которым у него установилась тесная дружба⁵⁸. После того, как друзья окончили обучение, а св. Григорию приближалось 30-летие, оба задумались об отъезде. Город не хотел отпускать обоих за их красноречие, но если Василий уговорил его отпустить, то Григория удержали, отдав первенство в словесности⁵⁹. Григорий из чувства долга остался и продемонстрировал образцы красноречия, но потом чуть ли не тайно бежал на родину⁶⁰.

Наиболее подробно о жизни и учении св. Василия в Афинах св. Григорий сообщает в своей погребальной речи в его честь (соответственно, датируемой 379 г.): «Надгробное слово Василию, архиепископу Кесарии Каппадокийской», где он всячески восхваляет своего лучшего друга⁶¹.

Он сообщает, что его друг Василий происходил из благочестивой семьи, а его предки еще при императоре Максимиане подверглись гонениям за христианство. Его родители, отец Василий и мать Эммелия, были очень добродетельны, превосходя всех окружающих в этом и также воспитали всех своих детей. Св. Василий получил первоначальное домашнее образование под руководством отца, а далее отправился его совершенствовать и поступать в училище в Кесарию, которую св. Григорий называет «нашей», сообщая, что сам в ней же учился. Он называет город «митрополией наук», первенствующей в них среди городов, которые она возглавляла. Тут не очень понятно, о какой Кесарии идет речь, о Каппадокийской или Палестинской. Там Василий быстро достиг совершенства и превзошел учителей, о чём Григорий пишет: «ритором между риторами еще до кафедры софиста, философом между философами еще до слушания философских положений», четко отделяя философов от софистов, то есть риторов.

Далее св. Василий отправился в Византий, а затем – в «обитель наук» Афины. Также св. Григорий упоминает, что они со св. Василием очень сблизились в Афинах, а последний отличался пронизательностью, даровитостью и прилежанием, что сделало обоих лучшими учениками у их учителей, умножив их собственную славу и славу своей школы. Он также упоминает, что они посещали только христианские храмы и тамошних учителей, и учителей светских наук. Св. Василий превосходил других как в риторике и грамматике, так и в философии, отмечая, что это была та философия, которая простиралась «в горнее», но никто не мог сравниться с ним в логике и диалектике. Также св. Василий изучил астрономию, геометрию и науку о числах, но отринул все лишнее. А вот медицине он уделил гораздо большее внимание. Когда св. Василий покидал Афины, его провожали соученики и учителя со слезами на глазах, не желая отпускать. Но они убедили остаться св. Григория, который также покинул Афины, но несколько позже. Именно по возвращении из Афин оба святых обратились к философии (т. е. любомудрию)⁶².

Более подробно об Афинской школе обоих каппадокийцев можно судить из «Жизни философов и софистов» у Евнапия. Он четко отделяет первых от последних в своем произведении, как и св. Григорий.

Из афинских философов Евнапий упоминает применительно к этому времени о Приске, он происходил из Эпира и был учеником Эдесия, а затем уехал в Элладу. Приск отказался прибыть ко двору императора Юлиана, был на краткое время арестован при императорах Валентиниане и Валенте, но отпущен, вернувшись в Грецию. Приск умер, когда «в Элладе разрушились храмы». Применительно к этим событиям Евнапий сообщает, что умерли и иные, в том числе от рук варваров⁶³. Возможно, речь идет о вторжении готов

⁵⁸ Там же, 211–236.

⁵⁹ Там же, 238–260.

⁶⁰ Там же, 265–277.

⁶¹ Gregorius Nazianzenus, *Orationes*, 43.

⁶² Там же, 43.

⁶³ Eunapius, *Vitae sophistarum*, 474, 477–478, 481–482.

под предводительством Алариха в Грецию в начале V века, когда невредимыми остались только Афины⁶⁴ (Zos. Hist. Nov.).

Помимо Приска в этих событиях Евнапий перечисляет Протерия, Гилария, жившего и состарившегося в Афинах, а также художника Евфранора⁶⁵. В целом философия в Афинах была в упадке в IV в., это следует и из сообщения в латинском географическом трактате середины IV в. «Описание всего мира и народов». Там в главе о регионе Ахайи, Греции и Лаконики сообщается, что в настоящее время страна славится производством оливок и мёда, а также блеском наук и риторского искусства; при этом не упоминается философия как таковая⁶⁶. Представители нового поколения Афинской школы философии появляются только к началу V в. [Лосев, 2000, с. 5].

Относительно же Проэресия Евнапий сообщает, что он принадлежал к школе софиста Юлиана Каппадокийского, был его лучшим учеником и унаследовал его школу⁶⁷. Проэресий являлся учителем риторики самого Евнапия, который подробно сообщает о его искусстве красноречия, посвящая описанию его жизни и преподавательской деятельности в Афинах основную часть произведения⁶⁸.

Проэресий происходил из персидской части Армении, в юности уехал в Антиохию, где обучался риторике у местного ритора Ульпиана, а затем со своим другом Гефестионом прибыл в школу Юлиана Каппадокийского. Проэресий в бытность студентом жил в крайней бедности и весь свой досуг посвящал изучению риторики. После смерти своего учителя Проэресий стал одним из тех, кого избрали на кафедру риторики, наряду с другими учениками: Гефестионом, Диофантом, Епифанием и Сополидом. Среди них были четко распределены регионы, из которых к ним поступали абитуриенты. В школу Епифания поступали ученики с Востока (т. е. Месопотамии и Сирии), к Диофанту – из Аравии. Гефестион ушел из преподавания и стал отшельником, а Проэресий контролировал Малую Азию; к нему прибывали ученики с Понта и окрестностей, Вифинии, Геллеспонта, из областей за Лидией, вплоть до Кари и Ликии, границей служили Памфилия и Тавр; также Проэресий получил контроль над учениками из Египта и Ливии⁶⁹.

В Афинах существовал обычай, что ученики насильно приводят новичков в школу своего учителя, поджидая их уже в гавани. Обычно это были земляки новопривывших, которые сразу отводили их к своей школе. Так встречали Евнапия по прибытии в Афины, лидийские студенты тут же привели его к Проэресию. Из-за плохого самочувствия (у него была горячка) Евнапий не смог оказать никакого сопротивления им, но также не подвергся обычным обрядам для неофитов⁷⁰. Зачастую новичков даже не спрашивали, к какому учителю они хотят попасть, их буквально насильно увлекали вербовщики и не отпускали до тех пор, пока неофиты не принесут клятву на верность данной школе. Эту клятву нельзя было нарушать. Так молодого Либания буквально похитили в порту и привлекли к школе того софиста, к которому он не планировал поступать, а с тем софистом, у которого он хотел учиться, разлучили. Впрочем, потом он своего несостоявшегося учителя оценивает как скромного и скудного ритора. Также Либаний рассказывает, что вербовщики разных школ буквально дрались за новичков и очень гордились увечьями, полученными в таких драках, а все ученики стремились отличиться в этой деятельности, также ведя разгульный образ жизни⁷¹. Евнапий сообщает, что Либаний не пошел ни к Епифанию, куда должен был попасть как к своему земляку по региональному принципу, ни к Проэресию,

⁶⁴ Zosimus, *Historia Nova*, V. 6, 26.

⁶⁵ Eunapius, *Vitae sophistarum*, 482.

⁶⁶ Anonymus, *Expositio totius mundi et gentium*, 52.

⁶⁷ Eunapius, *Vitae sophistarum*, 483.

⁶⁸ Там же, 483–493.

⁶⁹ Там же, 486–487.

⁷⁰ Там же, 485–486, 493.

⁷¹ Libanius, *Orationes*, I. 16–23.

по версии Евнапия, чтобы не затеряться в толпе его учеников. Он был увлечен учениками Диофанта, но мало посещал лекции, а больше штудировал произведения древних авторов, являясь невероятно эрудированным⁷². Селились новички у земляков или в школах наиболее знаменитых софистов. Поэтому св. Григорий и св. Василий жили вместе, первый поселил вместе с собой последнего⁷³.

Отучившись в школе Прозерсия, Евнапий сам стал ритором и преподавал риторику у себя на родине, заодно посещая и философскую школу своего земляка Хрисанфия, другого известного ученика Эдесия Пергамского, который учил Евнапия еще в детстве⁷⁴.

По вероисповеданию Прозерсий был христианином. Евнапий сообщает, что якобы из-за подозрения в этом Прозерсий лишился своего места преподавателя во времена императора Юлиана (361–363 гг.), а сам император невзлюбил Прозерсия⁷⁵. Аналогично и в словаре X в. «Суде» в статье о Либании сообщается, что Юлиан оказывал большие почести Либанию, чтобы задеть Прозерсия, считавшегося более великим ритором современниками⁷⁶.

Исследователи связывают отход Прозерсия от преподавания с эдиктом об образовании императора Юлиана, который запрещал христианским учителям преподавать языческие материи [Watts, 2006, p. 68–69]. В этом эдикте Юлиан обосновывает свою позицию тем, что грамматиками, риторам, софистами должны быть нравственные преподаватели, верящие в то, чему учат, то есть язычники, а христианам с точки зрения их вероучения есть польза отказаться от ложных языческих знаний, дабы не засорять свой ум ими, как они воздерживаются от жертвенного мяса⁷⁷. Об этом эдикте императора Юлиана о запрете преподавания для христиан сообщает церковный историк Сократ Схоластик⁷⁸, а Созомен добавляет, что христиан также лишили права голоса на народных собраниях, а также занимать должности в суде⁷⁹.

Церковный историк конца IV – начала V века Руфин Аквилейский [Van Deun, 2003, p. 151–177], в свою очередь, добавляет, что христиане не могли преподавать языческих авторов, начальные школы были доступны только почитателем богов, без жертвоприношения запрещалась военная служба, нельзя было руководить провинциями и вершить суд христианам⁸⁰.

Его современник Павел Орозий [Zecchini, 2003, p. 317–345] упоминает, что эдикт касался только преподавания свободных искусств, и большинство христиан предпочли оставить кафедру, нежели изменить вере⁸¹. Именно так поступил и еще один известный грамматик и ритор IV в. Марий Викторин, оставивший кафедру в Риме⁸².

Упоминает эдикт и знаменитый светский историк конца IV в. Аммиан Марцеллин [Treadgold, 2007, p. 47–68], который сообщает, что эдикт запрещал грамматикам и риторам преподавать, пока они не перейдут в языческую веру, причем автор осуждает этот указ за жестокость⁸³.

Однако в «Хронике» св. Иеронима Стридонского сообщается, что для Прозерсия император-язычник сделал исключение и разрешил преподавать⁸⁴. Именно на этот эдикт

⁷² Eunapius, *Vitae sophistarum*, 495–496.

⁷³ Gregorius Nazianzenus, *Orationes*, 43.

⁷⁴ Eunapius, *Vitae sophistarum*, 493, 500–503.

⁷⁵ Там же, 493–494.

⁷⁶ *Suida Lexicon*, Λ 486.

⁷⁷ Julianus, *Edictum*, 36 (33).

⁷⁸ Socrates Scholasticus, *Historia Ecclesiastica*, III. 16.

⁷⁹ Sozomenus, *Historia Ecclesiastica*, V. 18.

⁸⁰ Rufinus Aquileiensis, *Historia Ecclesiastica*, I. 32.

⁸¹ Paulus Orosius, *Historiae adversum Paganos*, VII. 30.

⁸² Augustinus, *Confessio*, VIII. V (10).

⁸³ Ammianus Marcellinus, *Res gestae*, XXV. 4. 20.

⁸⁴ Hieronymus, *Chronica*, a. 363.

обрушивает свой гнев святитель Григорий Богослов, доказывая, что получать образование может каждый человек, так как эллины не обладают монополией на науки и искусства, сами заимствуя их от других народов⁸⁵. В целом христианское вероисповедание Проэресия Евнапий пытается отвергнуть, сообщая о языческих гаданиях со стороны своего учителя⁸⁶. Также известно, что Юлиан переписывался с Проэресием, отправил ему небольшое письмо, где объясняет, почему не приветствовал его, а также о готовности передать материалы для написания истории его правления⁸⁷, хотя, по мнению Э. Уоттса, это письмо было формальной и холодно-ироничной отпиской [Watts, 2006, p. 67]. С христианским императором Константом у Проэресия были отличные отношения, последний даровал ему управление над прилежащими островами для обеспечения Афин продовольствием в должности стратопедарха⁸⁸. Всё это указывает, что Проэресий, скорее всего, был действительно христианин.

О Гимерии Евнапий также сообщает как о риторе. Гимерий происходил из Вифинии и приехал в Афины после смерти Проэресия, видимо, заняв его место. Гимерий также выступал перед императором Юлианом, надеясь на почести. Его речи отличались высокой стилистикой и композицией⁸⁹. Вероятно, Гимерий был среди учеников Проэресия. «Суда» называет его соперником Проэресия⁹⁰. Гимерий был весьма известным ритором, от него дошел ряд речей. Стиль Гимерия был антикизирующий, с огромным количеством античных аллюзий, мифологии, но часто его речи, безупречные с точки зрения риторики, были не особо содержательны, обращались не к современным событиям, а прошлому, были насыщены многочисленными античными аллегориями [Penella, 2008, p. 127–144].

Возможно, именно христианским вероисповеданием Проэресия был обусловлен выбор его в качестве учителя каппадокийскими учениками в молодости, хотя в его курсах практически не было никаких христианских элементов, они были классическими [Watts, 2006, p. 63]. Но также, безусловно, сыграл роль и региональный принцип, по которому они поступили на обучение именно в школу Проэресия – это была его сфера ответственности. По тому же принципу они, вероятно, оказались далее у Гимерия.

Григорий, который был чуть старше Василия, по прибытии подвергся всем тем испытаниям, которые терпят новички, – испытания являлись некой инициацией в ученики данной школы. Сначала его осыпали насмешками в сопровождении различных шуток, остроумных и не очень, а иногда грубых и жестоких (чтобы сбить высокомерие с неопфита), и торжественно вели в баню целой толпой в окружении более старших учеников. Сначала в баню не пускали, затем впускали с шумом и грохотом и устраивали дикую пляску вокруг неопфита. В бане новичок мылся и после этого выходил полноправным членом ученического сообщества.

Если Григорий на своем собственном примере испытал все «прелести» инициации, то его Василий смог избежать этих процедур. Григорий заранее встретил своего земляка и друга с уважением и порекомендовал его соученикам как очень твердого нравом и умного юношу, так что тот был удостоен высшей чести и принят не как новопоступающий⁹¹.

Аналогичную информацию об ученическом обряде посвящения в Афинах согласно традициям софистических школ сообщает историк начала V века Олимпиодор Фиванский в своей «Истории», дошедшей в кратком пересказе патриарха IX в. Фотия [Treadgold, 2007, p. 89–96]. Согласно Олимпиодору, все новоприезжие, независимо от возраста и положения, велись в баню в сопровождении схоластиков. Одни подводили их к бане и тол-

⁸⁵ Gregorius Nazianzenus, *Orationes*, 4.

⁸⁶ Eunapius, *Vitae sophistarum*, 495.

⁸⁷ Julianus, *Epistulae*, 14 (17).

⁸⁸ Eunapius, *Vitae sophistarum*, 492.

⁸⁹ Там же, 494.

⁹⁰ *Suida Lexicon*, I. 348.

⁹¹ Gregorius Nazianzenus, *Orationes*, 43.

кали вперед, другие, наоборот, пытались оттолкнуть и не пропустить, сопровождая криками на греческом: «Стой, стой, не пройдешь». В конце «побеждали» те, кто приводил новичка в баню, который там оказывался. После мытья новичок выходил и одевался, получая право носить специальный философский плащ из грубой ткани – трибон, служащий знаком его принадлежности к научному сообществу⁹².

Его носили как философы, так и риторы, несмотря на первоначальные его функции элемента одежды философа. Философ конца V – начала VI в. Дамаский в своей «Философской истории» сообщает, что знаменитый философ-неоплатоник V в. Прокл Диадох принуждал своего ученика Исидора надеть «грубый плащ»⁹³. Также носила «плащ философа» известная женщина-философ 2-й пол. IV – начала V в. Гипатия⁹⁴. Исидор заворачивал свою жену в философский плащ⁹⁵ [Damascius, 1999]. Евнапий упоминает трибон у Прозересия в бытность учеником⁹⁶. Трибоны философов и риторов различались по цвету. У риториков плащ был красный или пурпурный, а у философов – темный или серый [Cameron, 2016, p. 188].

Как видно из описания учебных штудий св. Василия, в Афинах друзья в школе софистики освоили не только риторику, но и остальные дисциплины 7 свободных искусств; упомянуты грамматика, диалектика, геометрия, «наука о цифрах» (арифметика), астрономия. Не упомянута только музыка, но и ее наверняка также изучали, о пользе ее св. Василий свидетельствует в своей речи⁹⁷. Отдельно будущий кесарийский епископ также изучал медицину.

Впоследствии св. Василий посвятил специальную речь «К юношам о пользе языческих книг», где хвалит пользу языческой образованности и учености, обнаруживая недюжинную эрудицию в античной литературе. Он советует молодым людям уподобляться пчелам, собирающим нектар с цветов, искать полезное в книгах и обращаться только к хорошей литературе, содержание которой учит добродетели, отринув прочь те произведения, где есть прелюбодеяния, пьянство, раздоры. Св. Василий в этой речи ссылается на Гомера, Гесиода, Платона и других авторов, а также мифы. Он приводит в пример различные рассказы и сюжеты: как Одиссей оказался на острове феакийцев нагим, но был украшен добродетелью, за что удостоился уважения от жителей; из мифа о Геракле, как он выбрал среди двух женщин-персонификаций Добродетель, а не Порок; истории о Перикле, который бранившего его проводил со светильником, и о Сократе, который терпел побои, попросив только написать на своем лице: «Сделал такой-то»; рассказы об Александре Македонском, который отказался соблазниться красотой дочерей Дария, и Клинии, который предпочел заплатить два таланта, лишь бы не давать клятвы, которую можно нарушить. Также Василий советует углубиться в ту науку, к которой есть склонность, и от которой польза, а не все хватать без разбора, приводя в пример упражнения олимпийцев и музыкантов древности. Также, ссылаясь на примеры античных философов, политиков и героев, св. Василий призывает не лениться, заботиться о душе, а не о теле, богатстве или удовольствиях⁹⁸.

Григорий Богослов презрительно относился к античной языческой философии. Учения философов он высмеивал и показывал все их недостатки и слабости. Эту философию он считал «ложной», в то время как «истинной» являлось христианство [Ruether, 1969, p. 167–174]. В своем «Первом обличительном Слове на императора Юлиана» св. Григорий упрекает языческих философов, политических деятелей и мифологических героев за то, что они предавались опасностям не из любви к истине, а по желанию славы, высмеивая их также за то, что их доблесть перед лицом смерти была вынужденной, нежели добровольной. При этом он обнаруживает незаурядную эрудированность в истории ан-

⁹² Photius, Bibliotheca, 80. 28.

⁹³ Damascius, Vita Isidori, fr. 59.

⁹⁴ Там же, fr. 43.

⁹⁵ Там же, fr. 86.

⁹⁶ Eunapius, Vitae sophistarum, 487.

⁹⁷ Basilius Caesariensis, Orationes, 22.

⁹⁸ Там же, 22.

тичной мифологии и философии, в частности хорошо зная о жизни Эмпедокла, Эпикура, Эпиктета, Сократа, Пифагора, Антисфена, Диогена, Платона, Анаксагора, Гераклита, школы перипатетиков, стоиков и многих других, а также грамотно сопоставляя их с библейской историей Ветхого и Нового Завета и ранними Отцами Церкви. Также хорошо осведомлен св. Григорий и обо всех олимпийских древнегреческих богах и мифах о них, очень метко их высмеивая, пользуясь цитатами античных же авторов⁹⁹. Аналогично он их высмеивает и во «Втором обличительном слове на императора Юлиана», посвященном бесславной гибели императора-отступника во время персидского похода; там же святитель упоминает о загробных воздаяниях согласно античной мифологии, будучи хорошо знаком и с этими материями¹⁰⁰. Тем не менее суть античных философских учений св. Григорий глубоко не понимал, его знания были эклектичными и поверхностными. Он не читал сами философские труды как первоисточники, а лишь флорилегии и учебники, где представлены анекдоты и апофтегмы из жизни разных философов [Иларион (Алфеев), 2013, гл. 2]. Исследователи делают вывод о том, что он не касался живой неоплатонической традиции, а его знания носили антикварный учебный характер [Ruether, 1969, p. 26].

Одно из немногих философских направлений, которое св. Григорий уважал, – это киническая философия. Святителю импонировал образ жизни философов-киников, отринувших все материальное, их он уподобляет христианским монахам. Идеальный философ по св. Григорию – киник, исповедующий христианство. Именно таким был философ Герод, который пострадал в Александрии в результате арианских гонений на православие, на возвращение которого из изгнания св. Григорий написал речь, где развивает эти идеи¹⁰¹.

Отношение к риторике у св. Григория более сложное и противоречивое. С одной стороны, он резко критикует красноречие как пустословие, противопоставляя бессмысленные словопрения античных софистов простоте и ясности евангельской проповеди¹⁰². Простой и некультурный язык ранних христиан святитель считает более полезным, нежели притворство украшения и стиля, считая софистику признаком гордыни и надменности [Ruether, 1969, p. 159]. В 366 г. он написал письмо своему другу и третьему великому каппадокийцу св. Григорию Нисскому, где резко раскритиковал решение последнего стать ритором, оставив должность чтеца в церкви. Святитель упрекает друга в том, что он предпочитает именоваться ритором, нежели христианином, отбросив священные книги и взяв гораздо менее полезные риторические учебники. Он выражает надежду на то, что его друг все-таки одумается¹⁰³. За увлечение софистикой св. Григорий критикует еще одного своего друга Аблабия¹⁰⁴.

В то же время сам Григорий не мог никогда полностью отказаться от красноречия и искусства слова. В одной из своих речей он говорит, что всего себя посвятил Богу, отказавшись от всего; единственное, что он оставил себе – это слово. Красоту слова он любит сразу же после Бога, оно его веселит и радует. Но в этом святой не видит противоречия, так как считает, что слово – это тот дар, с помощью которого он может послужить Богу и прославить Его¹⁰⁵. Именно за лишение христиан возможности приобщиться к античной науке св. Григорий резко обрушивается на императора Юлиана¹⁰⁶. Сам он в своих речах также очень часто прибегает к нормам риторического искусства, сообразно с ним строя композицию речей, подбирая аргументы и примеры [Ruether, 1969, p. 157].

Аналогичное отношение и у св. Василия к софистике. В письме к софисту Леонтию, с одной стороны, святитель шутливо упрекает своего друга за нетерпимость к про-

⁹⁹ Gregorius Nazianzenus, *Orationes*, 4.

¹⁰⁰ Там же, 5.

¹⁰¹ Там же, 25.

¹⁰² Там же, 27.

¹⁰³ Gregorius Nazianzenus, *Epistulae*, 16 (43).

¹⁰⁴ Там же, 228 (131).

¹⁰⁵ Gregorius Nazianzenus, *Orationes*, 6.

¹⁰⁶ Там же, 4.

стонародной речи и излишнюю болтливость, а с другой – просит писать как можно чаще, чтобы насладиться красотой аттической речи, а также посылает ему свой трактат против Евномия для оценки. Это может указывать на то, что Леонтий был христианином¹⁰⁷.

Всё это достаточно четко показывает, что образование у св. Григория и св. Василия было именно риторическое, а не философское. И с этим образованием связано их противоречивое восприятие античной культуры. Хотя как христиане они критиковали и обличали античное образование, основанное на языческой религии, но не могли от него полностью отказаться, уважая и ценя его и выработав компромиссную позицию выборочного восприятия: отбора полезных знаний, учащих добродетели, при отбрасывании всего, связанного с порочностью и язычеством.

При обучении в Афинской и других классических школах оба святителя приобрели тесные социальные связи в том числе с кругом языческих интеллектуалов. Св. Григорий в надгробном слове св. Василию сообщает, что в Афинах оба каппадокийских святителя познакомились и завели дружбу со многими соучениками, обладавшими добрым и целомудренным нравом¹⁰⁸. Среди адресатов св. Григория есть письмо к ритору Евдоксию, где он рассказывает о своих делах и смерти Василия¹⁰⁹. В других письмах к нему св. Григорий рекомендует ему учеников, призывает к философской жизни, просит писать почаще¹¹⁰. Хвалит св. Григорий за ученость и аттическое совершенство речи и ритора Стагирия, перепоручая ему учеников¹¹¹. В письмах своему афинскому товарищу софисту Евстохию святитель также рекомендует учеников, упрекает в увлечении софистикой и хвалит за красноречие¹¹². Также он переписывался с чиновником Евтропием, о котором радуется, что тот принял христианство, такими словами: «Что это значит? Великий Евтропий в числе наших!»¹¹³.

Оба святителя переписывались с известным языческим ритором Либанием [Swain, 2004, p. 355–400]. Св. Григорий Богослов послал ему 1 письмо, в котором рекомендует ученика от имени матери¹¹⁴. А св. Василий поддерживал близкие отношения с ним [Попов, 1864, глава 5]. Являвшийся сам учеником Либания, он послал ему целую россыпь писем, где рекомендует ему учеников из Каппадокии и восхищается красноречием своего учителя, прося его речи, а также писать чаще¹¹⁵. Либаний также многократно отвечал Василию. В одном из писем он шутливо упрекает ученика, что тот постоянно к нему присылает просторечных каппадокийцев, так что и сам Либаний начинает чувствовать себя каппадокийцем. Но обещает исправить их региональные нравы¹¹⁶.

Но одно из самых интересных писем св. Василия – это письмо к философу Евстафию, датированное 357 г.¹¹⁷. Он был земляком святого и происходил из Каппадокии. Молва о его славе была такова, что именно ради встречи с ним св. Василий покинул Афины и через Константинополь отправился в Кесарию Каппадокийскую. Но там его не застал и отправился в Сирию, так как Евстафий отбыл на Восток. Но и там Василий не успел встретиться с философом, так что отправился за ним в Александрию, однако, опять не успел. Евстафий уже вернулся в Кесарию, а Василий заболел и задержался в Александрии. Василий тем не менее радуется, что получил письма от Евстафия, благодаря Бога за это.

¹⁰⁷ Basilius Caesariensis, Epistulae, 20, 21.

¹⁰⁸ Gregorius Nazianzenus, Orationes, 43.

¹⁰⁹ Gregorius Nazianzenus, Epistulae, 71 (39).

¹¹⁰ Там же, 132 (115), 133 (116), 134 (117), 135 (63).

¹¹¹ Там же, 128 (188).

¹¹² Там же, 129 (61), 130 (62), 131 (111).

¹¹³ Там же, 63 (137).

¹¹⁴ Там же, 238 (203).

¹¹⁵ Basilius Caesariensis, Epistulae, 326 (335), 326 (337), 328 (339), 329 (342), 330 (344), 331 (348), 332 (350), 333 (351), 334 (353), 335 (356), 336 (359).

¹¹⁶ Libanius, Epistulae ad Basilium, 2.

¹¹⁷ Basilius Caesariensis, Epistulae, 1.

В данном случае интересно, что адресата письма Василия исследователи сопоставляют с известным языческим философом Евстафием [Jones, Martindale, Morris, 1971, p. 310]. Согласно Евнапию, он был родственником неоплатоника Эдесия и учеником Ямвлиха вместе с Эдесием. Когда Эдесий перебрался в Пергам, Евстафию он поручил заботу об имуществе в Каппадокии¹¹⁸. Евстафий был непревзойденным в искусстве красноречия и настолько прославился, что его включили в посольство к персидскому царю Сапору. Речи Евстафия были настолько убедительными, что Сапор был очарован им, но персидские маги сказали, что Евстафий – колдун, так что посольство провалилось¹¹⁹. Об участии философа Евстафия в этом посольстве сообщает и Аммиан Марцеллин, говоря о его репутации мастера убеждать¹²⁰. Впоследствии Евстафий женился на языческой женщине-философе Сосипатре, которая родила от него трех детей, и прожил с ней 5 лет до своей смерти, которую она ему и предсказала¹²¹. Сам он также очень близко общался с императором Юлианом, отправив ему душевное письмо, оно обычно включается в издания писем Юлиана¹²². Юлиан также написал ему несколько дружеских писем, где называет его философом и ритором, а также утверждает, что их дружба очень прочна благодаря общему воспитанию и почитанию богов¹²³. То есть Евстафий – это один из наиболее известных языческих философов и риториков того времени, но св. Василий был очень заинтересован в общении с ним.

В целом святые общались в основном с софистами и риториками, а не с философами, что является еще одним доказательством риторического характера их образования.

Один из интересных вопросов – это общение великих каппадокийцев с императором-отступником Юлианом, с которым они вместе обучались в Афинах [Frantz, 1975, p. 29–38]. После отречения Юлиана от христианства святые прекратили с ним дружбу и общение, хотя ранее, как кажется, были в хороших отношениях. Известны 2 письма Юлиана, адресатом которых выступает Василий. Первое письмо – очень дружественное, в нем Юлиан призывает Василия ко двору, говоря, что нуждается в разумных советниках. Он говорит, что они с Василием друзья, хотя иногда упрекают и порицают, но не менее любят друг друга из-за этого¹²⁴. Некоторые исследователи считают, что это письмо написано другому Василию, который состоял на государственной службе, а не каппадокийскому епископу [Сидаш, 2016, с. 533].

Второе письмо – совершенно иного плана, оно грозное и угрожающее, по содержанию относится ко времени подготовки Юлиана к походу на персов. Это письмо гневное, император возмущен заносчивостью Василия, упрекая его в распространении лживых слухов, что он недостоин быть императором. Юлиан говорит, что до этого времени соблюдал мягкость и умеренность, но если и дальше так продолжится, то после похода он разберется с Василием. Он призывает уважать друг друга, как было в их молодости, но также требует собрать налог в 1 000 фунтов золота, когда будет около Кесарии, для похода на персов. Если Василий исполнит все верно, то император обещает снисхождение к его ошибкам¹²⁵. Это письмо считается подложным [Wright, 1923, p. 284–285], как и ответное письмо св. Василия Юлиану [Муравьев, 1997, с. 138–145], представляющее собой гневную отповедь, где св. Василий говорит, что не имеет столько денег и жестко поносит императора за язычество и преследование христианства¹²⁶.

Тем не менее во «Втором обличительном Слове» св. Григория упоминаются факты, свидетельствующие о прежней дружбе императора и каппадокийцев в Афинах и разломе от-

¹¹⁸ Eunapius, Vitae sophistarum, 458, 465.

¹¹⁹ Там же, 465–466.

¹²⁰ Ammianus Marcellinus, Res gestae, XVII. 5. 15.

¹²¹ Eunapius, Vitae sophistarum, 467–469.

¹²² Julianus, Epistulae, 83 (22).

¹²³ Там же, 43 (20), 44 (21).

¹²⁴ Там же, 26 (18).

¹²⁵ Там же, 81.

¹²⁶ Basilius Caesariensis, Epistulae, 41.

ношений во время его правления. Св. Григорий сообщает, что помнит Юлиана еще в Афинах, куда тот прибыл под предлогом посетить Грецию и её училища, но на самом деле для встреч с жрецами. Св. Григорий тогда заметил непостоянство нрава и неумеренную восторженность будущего императора, его оттолкнули бегающие глаза, медленная, прерывистая речь, бесвязные и неупорядоченные вопросы и ответы, беспорядочные движения, неправильная осанка, громкий и неумеренный смех, неопрятные волосы. В то же время, св. Григорий отмечает, что император так и не тронул и не подверг репрессиям ни его, ни св. Василия, однако связывает это с тем, что Юлиан оставил эти действия на потом, после возвращения из похода против Персии¹²⁷. Это согласуется по содержанию с перепиской св. Василия и Юлиана.

Выводы

Таким образом, рассмотренные нами факты биографии св. Григория и св. Василия Каппадокийских в различных источниках – как агиографических, так и нарративных, а также собственных сочинениях дают чёткую картину их обучения в Афинах в риторических, но отнюдь не в философских школах, которые в тот период пребывали в упадке.

Учителями великих каппадокийцев в Афинах были знаменитые риторы IV в. Прозерсий и Гимерий. Именно к ним они должны были попасть из-за регионального распределения по афинской софистической традиции. Возможно, здесь сыграло роль и то обстоятельство, что Прозерсий был христианином. Также св. Василий обучался у антиохийского ритора Либания. Св. Григорий прошел все этапы инициации новичков в Афинской школе, а вот св. Василий избежал этого.

Оба святителя в юности были уже твёрдыми христианами, воспитанными в христианских семьях, хотя на момент обучения еще не приняли крещения. Они посвящали свой досуг исключительно учёбе и посещению христианских храмов. В результате они достигли очень высоких успехов и прославились как риторы в Афинах. Св. Василий по окончании обучения отбыл сразу, а св. Григорий еще некоторое время преподавал в Афинах в качестве ритора.

Труды святителей указывают на их глубокое классическое образование, но имеющее риторический, а не философский характер. Философию же они осваивали именно в христианском ключе, на основе учения Оригена, в то время как античные философские учения знали весьма поверхностно, воспринимали их враждебно и презрительно. Тем не менее оба высоко ценили античную науку и стремились её интегрировать в христианское образование.

В Афинах сформировался круг их социальных связей с интеллектуалами-язычниками, общение с которыми они поддерживали и в последующем. Этот круг состоял в основном из риторов и софистов, что еще раз доказывает риторическое образование святителей. В то же время с императором-отступником Юлианом отношения у святых были враждебными после его открытого обращения в язычество, причем сами святые выступили инициаторами разрыва отношений с императором, являвшимся философом-неоплатоником.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. 1976. Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от Античности к Средневековью. В: Из истории культуры Средних веков и Возрождения. М., Наука: 17–64.
2. Архимандрит Порфирий (Попов). 1864. Жизнь св. Василия Великого, архиеп. Кесарии Каппадокийския. М. В: Сайт «Азбука веры. Православная библиотека». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/svjatitel-vasilij-velikij/1#note1 (дата обращения 1.04.2021).
3. Высокий М.Ф. (изд.). 2007. Иероним Стридонский. Книга о знаменитых мужах. В: Церковные историки IV–V веков. М., Росспэн: 11–57.

¹²⁷ Gregorius Nazianzenus, *Orationes*, 5.

4. Дарк Е.В., Хорьков М.Л. (изд.). 1997. Евнапий. Жизни философов и софистов. В: Римские историки IV века. М., РОССПЭН: 225–296.
5. Димитрий Ростовский. 2010а. Житие святого отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарийского. Память 1 января. В: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. 12 книг. Кн. 1. Январь. М., Ковчег. В: Сайт «Азбука веры. Православная библиотека». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/2 (дата обращения 1.04.2021).
6. Димитрий Ростовский. 2010б. Житие св. отца нашего Григория Богослова, патриарха Константинопольского. Память 25 января. В: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. 12 книг. Кн. 1. Январь. М., Ковчег. В: Сайт «Азбука веры. Православная библиотека». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/86 (дата обращения 1.04.2021).
7. Зосим. 2010. Новая история. Белгород, БелГУ, 344.
8. Зуевский А. (изд.). 2010. Святитель Григорий Богослов. De vita sua. Стихотворение, в котором святой Григорий пересказывает жизнь свою. М., Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 165.
9. Кривушин И.В. (изд.). 1996. Сократ Схоластик. Церковная история. М., РОССПЭН, 368.
10. Лосев А.Ф. 2000. История античной эстетики. Т. VII. Последние века. Кн. 2. Харьков, Фолио; М., ООО «Издательство АСТ», 544.
11. Лукомский Л.Ю., Кулаковский Ю.А., Сонни А.И. (изд.). 2000. Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб., Алетейя, 576.
12. Митрополит Иларион (Алфеев). 2013. Жизнь и учение святителя Григория Богослова. М., Издательство Московской Патриархии РПЦ, 576.
13. Муравьев А.В. 1997. Переписка Юлиана Отступника и св. Василия Великого (ВНГ 260) в связи с житийной традицией последнего. В: Вестник древней истории. № 2 (221): 138–145.
14. Полякова С.В. (изд.). 1956. Анонимный географический трактат «Полное описание вселенной и народов». В: Византийский временник. Т.8 (33): 277–288.
15. Сергеенко М.Е. (изд.). 1991. Августин Аврелий. Исповедь. М., Ренессанс, СП ИВО–Сид, 488.
16. Сидаш Т.Г. (изд.). 2016. Император Юлиан. Полное собрание творений. СПб., Квадривиум, 1088.
17. Скржинская Е.Ч. (изд.). 1956. Олимпиодор Фиванский. История. В: Византийский временник. Т.8 (33): 223–276.
18. Сойкин П.П. (изд.). 1911б. Святитель Василий Великий. Творения. В 3 тт. Т. 3. Письма к разным лицам. СПб., П.П. Сойкин, 559.
19. Сойкин П.П. (изд.). 1911а. Святитель Василий Великий. Творения. В 3 тт. Т. 2. Нравственные правила. Беседы. О подвижничестве. Правила, пространно изложенные в вопросах и ответах. Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах. Подвижнические уставы. СПб., П.П. Сойкин, 530.
20. Сойкин П.П. (изд.). 1912а. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. В 2 тт. Т. 1. СПб., П.П. Сойкин, 680.
21. Сойкин П.П. (изд.). 1912б. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. В 2 тт. Т. 2. СПб., П.П. Сойкин, 596.
22. Тюленев В.М. (изд.). 2003. Павел Орозий. История против язычников. В 3 тт. Т. III. Кн. VI–VII. СПб., Алетейя, 376.
23. Тюленев В.М. (изд.). 2005. Руфин Аквилейский. Церковная история. В: Рождение латинской христианской историографии. С приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. СПб., Издательство Олега Абышко: 230–284.
24. Фишер Е. (изд.). 1851. Эрмий Созомен Саламанский. Церковная история. СПб., Типография Фишера, 636.
25. Шестаков С.П., Высокий М.Ф. (изд.). 2014. Речи Либания. В 2 тт. Т. 1. СПб., Квадривиум, 762.
26. Antin P. 1970. Jérôme antique et chrétien. In: Revue d'études augustiniennes et patristiques. Vol. 16: 35–46.
27. Bekker I. (ed.). 1854. Suidae Lexicon. Berolini typis et impensis G. Reimeri, 1158.

28. Blomfield J. (ed.). 2020. St. Basil of Caesarea. Letter 41. Basil to Julian. In: Web-site «New Advent. The Fathers of the Church». URL: <https://www.newadvent.org/fathers/3202041.htm> (дата обращения 1.04.2021).
29. Cameron A.I. 2016. *Wandering Poets and Other Essays on Late Greek Literature and Philosophy*. Oxford, Oxford University Press, 359.
30. Cribiore R. 2007. *The School of Libanius in Late Antique Antioch*. Princeton, Oxford University Press, 360.
31. Damascius. 1999. *The Philosophical History*. Text with transl. and notes by P. Athanassiadi. Athens, Αλαμεια, 403.
32. Frantz A. 1975. Pagan Philosophers in Christian Athens. In: *Proceedings of the American Philosophical Society*. Vol. 119, No. 1 (Feb. 21): 29–38.
33. Frappa G. (ed.). 2021. *Libanius-Epistularum Basilii et Libanii quod fertur commercium*. In: Web-site «Voci dal mondo antico». URL: http://www.poesialatina.it/_ns/Greek/testi/Libanius/Epistularum_Basilii_et_Libanii_quod_fertur_commercium.html (дата обращения 1.04.2021).
34. Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. (ed.). 1971. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. I, A. D. 260–395. Cambridge, Cambridge University Press, 1153.
35. Pearse R. (ed.). 2005. *The Chronicle of St. Jerome*. Ipswich, UK. In: Web-site «Early Church Fathers – Additional Texts». URL: http://www.tertullian.org/fathers/jerome_chronicle_00_eintro.htm (дата обращения 1.04.2021).
36. Penella R. 2008. Himerius' Orations to His Students. In: *East and West: Papers in Ancient History Presented to Glen W. Bowersock*. Loeb Classical Monographs 14. Cambridge, Mass.: 127–144.
37. Ruether R.R. 1969. *Gregory of Nazianzus. Rhetor and Philosopher*. Oxford, Clarendon Press, 184.
38. Swain S. 2004. Sophists and Emperors: The Case of Libanius. In: *Approaching Late Antiquity: The Transformation from Early to Late Empire*. Oxford: 355–400.
39. Van Deun P. 2003. The Church Historians after Eusebius. In: *Greek and Roman Historiography in Late Antiquity. Fourth to Sixth Century A. D.* Leiden, Boston, Brill: 151–177.
40. Watts E.J. 2006. *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 288.
41. Wright W.C. (ed.). 1923. *The Works of the Emperor Julian*. In 3 vols. Vol. III. Letters. The Loeb Classical Library. London, William Heinemann; New York: G.P. Putnam's Sons, 453.
42. Zecchini G. 2003. Latin Historiography: Jerome, Orosius and the Western Chronicles. In: *Greek and Roman Historiography in Late Antiquity. Fourth to Sixth Century A.D.* Leiden, Boston, Brill: 317–345.

References

1. Averincev S.S. 1976. Sud'by evropejskoj kul'turnoj tradicii v epohu perekhoda ot Antichnosti k Srednevekov'ju [The fate of the European cultural tradition during the transition from Antiquity to the Middle Ages]. In: *Iz istorii kul'tury Srednih vekov i Vozrozhdeniya* [From the history of culture of the Middle Ages and the Renaissance]. Moscow, Nauka: 17–64 (in Russian).
2. Archimandrite Porfirij (Popov). 1864. *Zhizn' sv. Vasiliya Velikogo, arhip. Kesarii Kappadokijskiya* [The Life of St. Basil the Great, Archbishop of Caesarea Cappadocia]. Moscow. In: Web-sait «Azбука very. Pravoslavnaya biblioteka» [Alphabet of Faith. Orthodox Library]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/svjatitel-vasilij-velikij/1#note1 (accessed 1 March 2021) (in Russian).
3. Vysokij M.F. (ed.). 2007. *Ieronim Stridontskij. Kniga o znamenityh muzhah* [Jerome of Stridon. A book about famous men.]. In: *Cerkovnye istoriki IV–V vekov* [Church historians of 4–5 centuries]. Moscow, ROSSPEN: 11–57 (in Russian).
4. Dark E.V., Hor'kov M.L. (ed.). 1997. *Evnapij. Zhizni filosofov i sofistov* [Eunapius. The lives of philosophers and sophists]. In: *Rimskie istoriki IV veka* [Roman historians of the 4th century]. Moscow, ROSSPEN: 225–296 (in Russian).
5. Dimitrij Rostovskij. 2010a. *Zhitie svyatogo otca nashego Vasiliya Velikogo, arhipiskopa Kesarijskogo. Pamyat' 1 yanvarya* [The Life of our holy father Basil the Great, Archbishop of Caesarea. Commemoration of January 1]. In: *Zhitiya svyatyh na russkom yazyke, izlozhennye po rukovodstvu CHet'ih-Minej svyatogo Dimitriya Rostovskogo. 12 knig. Kn.1. Yanvar'* [Lives of the Saints in Russian, set out according to the Leadership of the Chetikh-Minea of St. Demetrius of Rostov. 12 books. Book 1. January.]. M., Kovcheg.

In: Web-site «Azбука very. Pravoslavnaya biblioteka» [Alphabet of Faith. Orthodox Library]. Available at: https://azbyka.ru/otchnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/2 (accessed 1 March 2021) (in Russian).

6. Dimitrij Rostovskij. 2010b. Zhitie sv. otca nashego Grigoriya Bogoslova, patriarha Konstantinopol'skogo. Pamyat' 25 yanvarya [The Life of St. our father Gregory the Theologian, Patriarch of Constantinople. Commemoration of January 25]. In: Zhitiya svyatykh na russkom yazyke, izlozhennye po rukovodstvu CHet'ih-Minej svyatogo Dimitriya Rostovskogo. 12 knig. Kn. 1. Yanvar' [Lives of the Saints in Russian, set out according to the Leadership of the Chetikh-Minea of St. Demetrius of Rostov. 12 books. Book 1. January.]. M., Kovcheg. In: Web-site «Azбука very. Pravoslavnaya biblioteka» [Alphabet of Faith. Orthodox Library]. Available at: https://azbyka.ru/otchnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/86 (accessed 1 March 2021) (in Russian).

7. Zosim. 2010. Novaya istoriya [Zosimus. New History]. Belgorod, BelGU, 344 (in Russian).

8. Zuevskij A. (ed.). 2010. Svyatitel' Grigorij Bogoslov. De vita sua. Stihotvorenie, v kotorom svyatoj Grigorij pereskazyvaet zhizn' svoju [Saint Gregory the Theologian. De vita sua. A poem in which Saint Gregory retells his life]. Moscow, Greko-latinskij kabinet Yu.A. Shichalina, 165 (in Russian).

9. Krivushin I.V. (ed.). 1996. Sokrat Skholastik. Cerkovnaya istoriya [Socrates Scholasticus. Church history]. Moscow, ROSSPEN, 368 (in Russian).

10. Losev A.F. 2000. Istoriya antichnoj estetiki. T. VII. Poslednie veka. Kn. 2 [History of ancient aesthetics. T. VII. The last centuries. Book. 2]. Har'kov, Folio; M., OOO «Izdatel'stvo ACT», 544 (in Russian).

11. Lukomskij L.Yu., Kulakovskij Yu.A., Sonni A.I. (ed.). 2000. Ammian Marcellin. Rimskaya istoriya [Ammianus Marcellinus. Roman history]. St. Petersburg: Aletejya, 576 (in Russian).

12. Archbishop Ilarion (Alfeev). 2013. Zhizn' i uchenie svyatitelya Grigoriya Bogoslova [Life and Teachings of St. Gregory the Theologian]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoj Patriarii RPC, 576.

13. Murav'ev A.V. 1997. Perepiska Yuliana Ostupnika i sv. Vasiliya Velikogo (BHG 260) v svyazi s zhitijnoj tradiciej poslednego [Correspondence between Julian the Apostate and St. Basil the Great (BHG 260) in connection with the hagiographic tradition of the latter]. In: Vestnik drevnej istorii [Ancient History Herald]. № 2 (221): 138–145 (in Russian).

14. Polyakova S.V. (ed.). 1956. Anonimnyj geograficheskij traktat «Polnoe opisanie vselennoj i narodov» [Anonymous geographical treatise «Complete description of the universe and peoples»]. In: Vizantijskij vremennik [Byzantine timeline]. T.8 (33): 277–288 (in Russian).

15. Sergeenko M.E. (ed.). 1991. Avgustin Avrelij. Ispoved' [Augustine Aurelius. Confession]. Moscow, Renessans, SP IVO–SiD, 488 (in Russian).

16. Sidash T.G. (ed.). 2016. Imperator Yulian. Polnoe sobranie tvorenij [Imperator Julian. Full works]. St. Petersburg, Kvadrivium, 1088 (in Russian).

17. Skrzzhinskaya E.Ch. (ed.). 1956. Olimpiodor Fivanskij. Istoriya [Olympiodorus of Thebes. History]. In: Vizantijskij vremennik [Byzantine timeline]. T. 8 (33): 223–276 (in Russian).

18. Sojkin P.P. (ed.). 1911a. Svyatitel' Vasilij Velikij. Tvoreniya [Saint Basil the Great. Creations]. In 3 tt. T. 2. Nravstvennye pravila. Besedy. O podvizhnichestve. Pravila, prostranno izlozhennye v voprosah i otvetah. Pravila, kratko izlozhennye v voprosah i otvetah. Podvizhnichestkie ustavy [Moral rules. Conversations. About asceticism. Rules detailed in questions and answers. Rules summarized in questions and answers. Ascetic statutes]. St. Petersburg, P.P. Sojkin, 530 (in Russian).

19. Sojkin P.P. (ed.). 1911b. Svyatitel' Vasilij Velikij. Tvoreniya [Saint Basil the Great. Creations]. In 3 tt. T. 3. Pis'ma k raznym licam [Letters to different persons]. St. Petersburg, P.P. Sojkin, 559 (in Russian).

20. Sojkin P.P. (ed.). 1912a. Tvoreniya izhe vo svyatykh otca nashego Grigoriya Bogoslova, arhiepiskopa Konstantinopol'skogo [Creations like the saints of our Father Gregory the Theologian, Archbishop of Constantinople]. In 2 tt. T. 1. St. Petersburg, P.P. Sojkin, 680 (in Russian).

21. Sojkin P.P. (ed.). 1912b. Tvoreniya izhe vo svyatykh otca nashego Grigoriya Bogoslova, arhiepiskopa Konstantinopol'skogo [Creations like the saints of our Father Gregory the Theologian, Archbishop of Constantinople]. In 2 tt. T. 2. St. Petersburg, P.P. Sojkin, 596 (in Russian).

22. Tyulenev V.M. (ed.). 2003. Pavel Orozij. Istoriya protiv yazychnikov [Paulus Orosius. History against the Gentiles]. In 3 tt. T. III. Books VI–VII. St. Petersburg, Aletejya, 376 (in Russian).

23. Tyulenev V.M. (ed.). 2005. Rufin Akvilejskij. Cerkovnaya istoriya [Rufinus of Aquileia. Church history]. In: Rozhdenie latinskoj hristianskoj istoriografii. S prilozheniem perevoda «Cerkovnoj istorii» Rufina Akvilejskogo [The birth of Latin Christian historiography. With the attachment of the

translation of «Church History» by Rufinus of Aquileia]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko: 230–284 (in Russian).

24. Fisher E. (ed.). 1851. Ermij Sozomen Salamanskij. Cerkovnaya istoriya [Hermias Sozomen of Salaman. Church history]. St. Petersburg, Tipografiya Fishera, 636 (in Russian).

25. Shestakov S.P., Vysokij M.F. (ed.). 2014. Rechi Libaniya [Speeches of Libanius]. In 2 tt. T. 1. St. Petersburg, Kvadrivium, 762 (in Russian).

26. Antin P. 1970. Jérôme antique et chrétien. In: Revue d'études augustiniennes et patristiques. Vol. 16: 35–46 (in French).

27. Bekker I. (ed.). 1854. Suidae Lexicon. Berolini, typis et impensis G. Reimeri, 1158.

28. Blomfield J. (ed.). 2020. St. Basil of Caesarea. Letter 41. Basil to Julian. In: Web-site «New Advent. The Fathers of the Church». Available at: <https://www.newadvent.org/fathers/3202041.htm> (accessed 1 March 2021).

29. Cameron Al. 2016. Wandering Poets and Other Essays on Late Greek Literature and Philosophy. Oxford, Oxford University Press, 359.

30. Cribiore R. 2007. The School of Libanius in Late Antique Antioch. Princenton, Oxford, Princeton University Press, 360.

31. Damascius. 1999. The Philosophical History. Text with transl. and notes by P. Athanassiadi. Athens, Απαμεια, 403.

32. Frantz A. 1975. Pagan Philosophers in Christian Athens. In: Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. 119, No. 1. (Feb. 21): 29–38.

33. Frappa G. (ed.). 2021. Libanius-Epistularum Basilii et Libanii quod fertur commercium. In: Web-site «Voci dal mondo antico». Available at: http://www.poesialatina.it/_ns/Greek/testi/Libanius/Epistularum_Basilii_et_Libanii_quod_fertur_commercium.html (accessed 1 March 2021).

34. Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. (ed.). 1971. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. I, A. D. 260–395. Cambridge, Cambridge University Press, 1153.

35. Pearse R. (ed.). 2005. The Chronicle of St. Jerome. Ipswich, UK. In: Web-site «Early Church Fathers – Additional Texts». Available at: http://www.tertullian.org/fathers/jerome_chronicle_00_eintro.htm (accessed 1 March 2021).

36. Penella R. 2008. Himerius' Orations to His Students. In: East and West: Papers in Ancient History Presented to Glen W. Bowersock. Loeb Classical Monographs 14. Cambridge, Mass.: 127–144.

37. Ruether R.R. 1969. Gregory of Nazianzus. Rhetor and Philosopher. Oxford, At the Clarendon Press, 184.

38. Swain S. 2004. Sophists and Emperors: The Case of Libanius. In: Approaching Late Antiquity: The Transformation from Early to Late Empire. Oxford: 355–400.

39. Van Deun P. 2003. The Church Historians after Eusebius. In: Greek and Roman Historiography in Late Antiquity. Fourth to Sixth Century A.D. Leiden, Boston, Brill: 151–177.

40. Watts E.J. 2006. City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 288.

41. Wright W.C. (ed.). 1923. The Works of the Emperor Julian. In 3 vols. Vol. III. Letters. The Loeb Classical Library. London, William Heinemann; New York, G.P. Putnam's Sons, 453.

42. Zecchini G. 2003. Latin Historiography: Jerome, Orosius and the Western Chronicles. In: Greek and Roman Historiography in Late Antiquity. Fourth to Sixth Century A.D. Leiden, Boston, Brill: 317–345.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Денисова Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Irina V. Denisova, candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia